

Если действительно искать виноватых, то всё было не так просто. Режиссёр на пару секунд задумался, а затем подозвал ответственного за реквизит:

— Неужели сейчас совсем невозможно найти кошку?

Мужчина средних лет выглядел растерянным:

— Найти-то можно, но везти далеко. Если отправлять машину сейчас, она будет здесь минимум через два часа.

Режиссёр взглянул на часы — четырнадцать тридцать шесть. Он ещё несколько минут взвешивал варианты, пока он не заметил Лу Си. Юноша смирно стоял в стороне: чистые черты лица, тёмные миндалевидные глаза послушно полуопущены, а простая повседневная одежда лишь подчеркивала его мягкое обаяние. Он казался нежным цветком дикого персика, безмятежно расцветшим в начале весны.

— Звоните! — вздохнув, скомандовал режиссёр. Затем он повернулся к своему помощнику: — Чэнь Юйлу и Чэнь Чэнь уже здесь? Начнём с их сцен, а эту передвинем на попозже.

— Сейчас будут.

— Огромное спасибо, режиссёр, — расплылся в улыбке брат Хуан. — Простите за беспокойство.

Лу Си тоже втайне облегчённо выдохнул. Он робко обрадовался, напряжение в теле спало. Следом за братом Хуаном он поспешил добавить несколько вежливых слов, окончательно развеяв остатки недовольства режиссёра.

— У каждого есть свои страхи, — философски заметил тот, решив немного пооткровенничать.
— Я вот своей жены боюсь. Как начнёт скупать всё подряд — никакого бюджета не хватит, не прокормлю!

Лу Си промолчал — двадцатидвухлетнему холостяку и сказать-то было нечего.

Зато брат Хуан и режиссёр обменялись понимающими взглядами, в которых светилось тихое семейное счастье, хотя на словах они продолжали сетовать:

— И не говорите! Вот взять женские помады: они же все одинаковые, зачем покупать целый ящик?

Сценаристка, интеллигентная женщина лет тридцати, услышав это, лишь тонко улыбнулась:

— Ох уж эти мужчины...

Объекты её иронии лишь переглянулись.

Лу Си невольно отступил на пару шагов. Честно говоря, он и сам... не очень-то понимал суть проблемы.

Решение о переносе съёмок было принято. Когда помощник режиссёра позвонил Чэнь Чэню, тот ещё ехал по шоссе. С раннего утра он был на ногах: выездные съёмки, обложка для журнала — времени на отдых не оставалось совсем.

Усталость брала своё, и актёр пытался урвать лишнюю минуту сна в своём фургоне. Звонок и требование поторопиться вызвали у него лишь глухое раздражение:

— Послушайте, мы же договаривались начать в три тридцать? Сейчас ещё и трёх нет.

— Простите, простите, — зачастил помощник. — Тут накладка с животными для сцены Лу Си, пришлось всё сдвинуть. Очень прошу, войдите в положение.

— Твою мать... — выругался Чэнь Чэнь и бросил трубку.

Что за бред? Особенно злило то, что задержка произошла из-за Лу Си.

Хороших ресурсов в шоу-бизнесе всегда не хватает. Лу Си и Чэнь Чэнь работали в одном амплуа «цветочных мальчиков», их типажи пересекались, они были в одном агентстве — естественно, Чэнь Чэнь видел в нём конкурента. Будь Лу Си женщиной, таких проблем бы не возникало.

Впрочем, жаловаться — одно, а идти наперекор режиссёру — совсем другое, он не был дураком. К тому моменту, как Чэнь Чэнь добрался до площадки, от его мрачного настроения не осталось и следа. Он одарил гримёра лучезарной улыбкой:

— Вчера засиделся допоздна, круги под глазами ужасные. Выручай.

— Разумеется.

Мужской грим гораздо проще женского. Пока над ним колдовали, Чэнь Чэнь услышал чьи-то приглушённые жалобы неподалёку:

— Мы же нашли собаку, почему теперь срочно нужна кошка?

— Режиссёр сказал «искать», значит, ищем. У нас разве есть выбор?

— Да в чём проблема-то?

— Говорят, Лу Си собак до смерти боится...

Голоса удалились и вскоре затихли.

Чэнь Чэнь вскинул бровь. Как бы невзначай он поинтересовался у гримёра:

— Лу Си боится собак?

— Вроде того, на площадке все только об этом и шепчутся, — гримёр почесал затылок, продолжая работу, и добавил с ноткой раздражения: — Подумаешь, щенок крошечный. Чего там бояться? Только суету навели.

Чэнь Чэнь улыбнулся, но промолчал.

Чэнь Юйлу приехала чуть позже. Выглядела она свежо: кожа белая, с нежным румянцем. Она наложила макияж ещё до приезда, так что ей требовалось лишь слегка подправить тон.

Закончив с гримом, Чэнь Чэнь нашёл в углу клетку с той самой собакой. Это был действительно очаровательный щенок. Даже Чэнь Чэнь, не питавший особой любви к животным, не удержался и погладил его.

Малыш оказался на редкость дружелюбным: он высунул розовый язычок и ласково лизнул руку мужчины, виляя хвостиком.

Чэнь Чэнь даже не сразу поверил. Ему стало смешно. И Лу Си боится... вот этого?

В голове внезапно вспыхнула идея для злой шутки. Замок на клетке был простейшим — обычный железный крючок, который открывался одним движением. Клетка стояла совсем рядом с площадкой. С этого ракурса Чэнь Чэнь как раз видел спины Лу Си и режиссёра.

Он украдкой приоткрыл дверцу и выпустил щенка.

— Видишь того парня? — прошептал он, подыгрывая сам себе. — У него есть кое-что вкусненькое, иди к нему.

Щенок тихонько тявкнул, уставился на мужчину блестящими глазками-бусинками и, задрвав хвост, деловито затрусил прочь.

Чэнь Чэнь пожал плечами. Он не особо на что-то рассчитывал — просто хотел посмотреть, удастся ли напугать Лу Си и выставить его на посмешище перед всей группой.

Как раз в этот момент режиссёр начал созывать актёров, и Чэнь Чэнь невозмутимо направился к ним.

Из-за чехарды с реквизитом Лу Си было неловко уходить отдыхать в фургон, поэтому он остался в стороне, наблюдая за игрой коллег. Одежду для него сегодня выбирал помощник Шэнь Цзитуна: бежевые бриджи открывали гладкие, изящные лодыжки.

И тут... хм? Что это за пушистое коснулось его ноги?

Лу Си нахмурился и опустил взгляд. У самых его ног копошилось нечто до боли знакомое. На несколько секунд мозг юноши словно отключился: дыхание перехватило, тело одеревенело. А в следующий миг площадку прорезал его отчаянный крик:

— А-а-а!!!

Лу Си до ужаса боялся собак.

***

Цяо Юэ, прибывший на съёмочную площадку, застал неопишуемую картину: полный хаос, юноша носится кругами, как перепуганный кролик, за ним по пятам семенит пушистый комочек, а за ними обоими — толпа людей, пытающихся поймать щенка.

Поскольку народу было много, а вокруг стояло дорогое оборудование, поймать юркое животное никак не удавалось.

Цяо Юэ застыл. К собакам он не испытывал ни малейшей симпатии. Точнее, он терпеть не мог всё пушистое — у него была тяжёлая аллергия на шерсть.

Честно говоря, участвовать в этом балагане ему совсем не хотелось. Но Лу Си выглядел так жалко: глаза и кончик носа покраснели, казалось, он вот-вот расплачется. Прежде чем разум успел взвесить все «за» и «против», он сам рванулся вперёд.

Лу Си бежал, не разбирая дороги, а Цяо Юэ бросился ему наперерез. Они с размаху столкнулись и — совсем как при первой встрече — повалились на землю.

Только в этот раз у Лу Си была «мягкая подстилка».

«Чёрт возьми, что я творю?» — выругался про себя Цяо Юэ, но всё же не разжал рук, принимая основной удар на себя.

Лу Си замер. Цяо Юэ с видом мученика уставился в небо.

В этот момент четвероногий сорванец радостно подлетел к ним. Он с восторгом лизнул Цяо Юэ прямо в лицо, всю виляя круглым задом, будто приглашая: «Давай играть! Поймай меня, если сможешь!»

Аллергик Цяо Юэ и цинофоб Лу Си синхронно застыли.

Когда щенка наконец сцапали, а Лу Си и Цяо Юэ помогли подняться, прошло всего пару минут. Но за это короткое время лицо и шея мужчины покрылись густой сетью красных пятен. Зрелище было пугающим.

Едва придя в себя от испуга, Лу Си обернулся, чтобы поблагодарить спасителя, и тут же почувствовал, как у него начинается приступ трипофобии.

На площадке воцарилась гробовая тишина, которая через мгновение сменилась ещё большим гомоном. Одно дело — испуг Лу Си, это травма душевная, её не пощупать. Но аллергия «молодого господина Цяо» — это реальная физическая угроза!

— Вы... вы как? — пролепетал Лу Си, и в его голосе послышались слёзы.

Как Лу Си боялся собак, так и аллергия Цяо Юэ была крайне агрессивной. Он почувствовал головокружение. Едва держась на ногах, он дрожащей рукой протянул юноше ключи от машины:

— В больницу... в бардачке лекарство.

Лу Си схватил ключи и, не раздумывая, подхватил его под руку.

Ситуация принимала скверный оборот: когда главный инвестор при смерти, какие уж тут съёмки? Режиссёр, побледнев от страха, бросился следом за ними, оставив своего заместителя разгребать завалы.

Вдвоём они усадили Цяо Юэ на заднее сиденье. Лу Си быстро нашёл антигистаминное и помог мужчине, которому уже становилось трудно дышать, запить таблетку водой.

— Я поведу, — сказал режиссёр. — Лу Си, звони в ближайшую больницу, обрисуй ситуацию, пусть готовят реанимацию.

Аллергия — штука непредсказуемая, в тяжёлых случаях всё может закончиться летально.

— Понял, — отозвался Лу Си.

Сделав всё необходимое, юноша наконец смог взглянуть на Цяо Юэ. Видимо, лекарство начало действовать: хотя лицо всё ещё пугало обилием красных точек, мужчина открыл глаза, и его дыхание выровнялось.

— Вы что, совсем идиот?! Зачем полезли?! — Лу Си в этот момент совершенно забыл, что перед ним — босс его босса, человек, в чьих руках его карьера. — Меня бы просто напугали, и всё! Если знаете про аллергию, какого чёрта сунулись? Жизнь надоела? Вы же сами твердили, что нельзя вредить своему телу! И где ваш принцип? Пёс съел?!

Цяо Юэ и сам не до конца понимал, почему так поступил.

Наверное, подумал он, это и есть то самое чувство — когда любишь кого-то. Когда понимаешь, что с ним ничего страшного не случится, понимаешь, что твоя помощь может только всё усложнить, знаешь, что пострадаешь сам... Но чувства берут верх над разумом, и ты просто хочешь защитить.

Просто защитить его, и ничего больше.

— Всё нормально. Выглядит страшно, но я не умру, — он даже нашёл в себе силы подразнить Лу Си.

Но того душил гнев:

— Недавно вы Шэнь Цзиту ну угрожали его же принципами, а про свои забыли? Беречь себя — это же база! Вы... вы...

Он так разошёлся, что от возмущения просто не находил слов.

Цяо Юэ почувствовал, что этот диалог... принимает какой-то очень правильный оборот.

<http://bllate.org/book/17413/1658790>